

Дела внутритеатральные...

«Искусство требует жертв»

В этот вечер на сцене филиала Большого театра шла опера «Ее падчерница». Публику глубоко волновали судьбы героев спектакля, захватывало мастерство исполнителей. Должное отдали зрители и декорационному оформлению. Но, конечно, вряд ли кто обращал особое внимание на мелкую бутафорию, различные бытовые предметы, отдельные детали костюмов.

Между тем все это — вещи не такие уж мелкие, как кажется на первый взгляд, и именно о них нам хочется повести сегодня разговор. Это будет разговор о делах, которые почему-то до сих пор считаются «внутритеатральными» и принадлежат якобы только к сфере «чистого искусства».

Заходим за кулисы театра. Окончилось первое действие оперы. Идет смена декораций. В правой кулисе поживает рабочий поучает новичка, случайно выронившего из рук бутафорскую корзину с картошкой.

— Ты, брат, поосторожнее: поломаешь — зарплату не хватит.

— Скажешь еще! — усмехается в ответ паренек.

— Слушай, когда старшие говорят. Корзинка эта изготовлена в наших художественных мастерских и стоит рублей двести.

— Как так? На картошку таких цен не бывало, да и корзина вроде немудрящая.

— Мало еще знаешь, — п сердца отвечает собеседник. — В театре свои законы, здесь деньгам счет не любят вести, говорят: «Искусство требует жертв».

Фабрика чудес

Во дворе большого дома по улице Москвитина с утра до вечера оживление. С автоматами спускают доски, рулоны тянень, различные тюки. А из ворот выходят машины с готовыми изделиями — самыми разнообразными и необычайными. То это огромные колоны, то ядовито-зеленые кусты, то манекен средневекового рыцаря в латах...

Это и есть художественно-производственные мастерские Большого театра, о которых вели речь рабочие сцены. Здесь изготавливают декорационное оформление для московских и периферийных театров. В мастерских — столярный, слесарный, красильный и многие другие цехи.

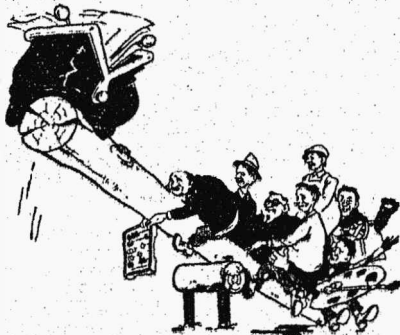

Рис. Ю. Кершина.

И вот мы в одном из них наблюдаем за ладной, умелой работой чепанщика по металлу, любуемся, как под его искусными руками оживает простой лист латуни: покрывается причудливым орнаментом, превращается в древний княжеский щит. Чудеса, да и только!

К сожалению, не одним высоким мастерством рабочих прославились мастерские Большого театра. Совсем о других «чудесах» красноречиво поведали нам строгие цифры бухгалтерских отчетов, многочисленных смет.

В минувшем году мастерские выпустили продукции на сумму более десяти миллионов рублей. И около половины — точнее, 46 процентов — ушло на накладные расходы. Цехи тут небольшие, технически они оснащены скудно, но почти в каждом имеются свои заведующие, их заместители, бригадиры, кладовщики, бухгалтеры, нормировщики, технологи...

А для того чтобы бесплут выпилить крупного плана, прикрыть и техническую отсталость, и разбухший аппарат, одно за другим свершаются «чудеса». В сметах и нарядах увеличивается число всевозможных промежуточных операций, в графах «накладные расходы», «бригадирские», «подсобная сила» появляются более чем солидные цифры. В итоге отпускная цена каждой изготовленной детали неминуемо возрастает.

«Золотые» бревна

Здесь, в мастерских, оказалось совсем трудным узнать, каким образом скромные бытовые предметы из оформления спектакля «Ее падчерница» обрели поистине баснословную стоимость.

Вот на эскизе изображение бревна, как две капли воды похожего на те, что мы видели в филиале

Большого театра. Совсем не хитрый процесс изготовления обычного бревна состоит в мастерских из множества рутинных операций, и затито ими несколько цехов. Когда бухгалтерия подсчитывает прямые и накладные расходы, получается, что два бревнышка для сценки стоят... 277 рублей.

А вот рядом бутафорская водочная бутылка из органического стекла. Для постановки предполагалось сделать 14 таких бутылок со сметной стоимостью в 1.147 рублей. И даже прозрачные локань с водой обошлась в 226 рублей.

Легко продолжить этот перечень, но и без того ясно, почему стоимость художественно-декорационного оформления спектакля достигла 271 тысячи рублей.

Может быть, «Ее падчерница» — исключение на общего правила? Возьмем наудачу другой спектакль. В мастерских изготавливают сейчас декорации и бутафорию для балета А. Глазунова «Времена года», который пойдет на сцене того же филиала. Заглянем в смету постановочных расходов этого балета.

На четыре веночка с декоративными листьями для женских головных уборов возложено накладных расходов в 88 рублей. И эти немалые веночки обходятся театру в 371 рубль. Так творится очередное «чудо»: стоимость художественного оформления небольшого одноактного спектакля будет составлять примерно 102.000 рублей.

А оформление балета «Спартак» оставляет позади и эти «скромные» цифры. Лестница в четыре ступени, «орлеанская тарной тканью», здесь обошлась в 560 рублей, бутафорский фонтан — в 3.666 рублей. В театре говорят: «эпоха обязывает» (хотя лучше бы ее выражать в хороографиях, а не в бутафории) и, ничуть не смущаясь, утверждают более чем миллионный расход на художественное оформление балета.

Однако и это еще не все. Оказывается, приведенные расценки установлены мастерскими «по бо-

жиссии» из родственного чувства к Большому театру, при ком они состоят. А в отношениях с другими организациями действуют более суровые правила: на заказ еще делается 15-процентная наценка...

Как же бережно, с какой любовью, подумалось нам, должны храниться в театрах эти ценности! Но тут вспомнились осенний день, дождь, люющий, как из ведра, на гряды декораций, которые неизменно сложены у заднего фасада Большого театра. И стала понятной еще одна цифра в годовом производственном плане мастерских — миллион рублей на ремонт и реставрацию декораций ГАБТа.

Вот так, из «драгоценных» локань с водой, «корзинок с картошкой», «золотых» бревен складываются щедрые сметы, которые в свою очередь действительно требуют крупных государственных дотаций.

Мы не назвали здесь ни одной фамилии. Их бы пришлось привести много, потому что у Большого театра и его мастерских, и сожалению, в этой области немало подражателей. И очень мал, что порочная практика, установившаяся в ряде коллективов, до последнего времени не привлекала внимания местных и центральных органов культуры.

Сейчас, когда творческая общность выступила с такой важной инициативой, как сокращение и отказ театров от государственных дотаций, становится особенно нетерпимой бесхозяйственность отдельных руководителей.

Поставленная партийной задачей укрепления связи искусства с жизнью народа требует от всей многочисленной армии работников культуры не только повышения идейного и художественного уровня работы, но и неспиримой борьбы за строгающую экономную средств.

Это дела далеко не внутритеатральные.

Л. ЛОСЕВ,
С. МИХАЙЛОВ.